

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ КОЛЛОКАЦИЙ С НУМЕРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Онал Инна Олеговна

Аспирант, старший преподаватель, Новосибирский
государственный технический университет
inna762006@gmail.com

STRUCTURAL-SEMANTIC AND NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF POLITICAL COLLOCATIONS WITH NUMERATIVE COMPONENT (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND TURKISH LANGUAGES)

I. Onal

Summary. The article gives an analysis of English and Turkish collocations with a numerological component, which are part of political terminology. The main structural models of the formation of political collocations with the numeral component are identified, as well as the possible types of semantic transformations these components are exposed to. Particular attention is given to such characteristics of collocations as precedence and national specificity. The asymmetry in the presence or absence of the certain numerical components within collocations of the given languages in most cases can be explained mainly by the peculiarities of historical development and political systems of the countries.

Keywords: collocation, collocation with a numerical component, political collocation, political terminology.

Аннотация. В статье представлен анализ английских и турецких коллокаций с нумеративным (числовым) компонентом, являющихся частью политической терминологии. Выявляются основные структурные модели образования политических коллокаций с компонентом-числительным, а также возможные типы семантических преобразований, которым подвержены данные компоненты. Особое внимание уделяется таким характеристикам рассматриваемых единиц, как прецедентность и национальная специфичность. Асимметрия по представленности/ не представленности компонентов-числительных в коллокациях рассматриваемой пары языков в большинстве случаев объясняется особенностями исторического развития и политического устройства соответствующих стран.

Ключевые слова: коллокация, коллокация с компонентом-числительным, политическая коллокация, политическая терминология.

Число является одним из значимых элементов культуры, поскольку оно отражает основные особенности мышления этноса на определенном этапе его развития. В свободных словосочетаниях нумеративные лексемы соотносятся с реальными объектами, указывают на их точное или приблизительное количество. Переосмысление числительных в составе устойчивых выражений нередко приводит к семантической модификации, включению их смыслов в семантику составной единицы в целом. К изучению «нечисловой» семантики числительных, функционирующих в составе более сложных языковых единиц обращались многие авторы (см., например, [3], [5], [7], [8], [9] и др.). При этом семантические преобразования, возникновение символических и качественных значений компонентов-числительных чаще всего объясняют причинами исторического и мифологического характера, оказавшими влияние на современные языки. Однако при исследовании устойчивых единиц, входящих в состав определенной терминосистемы, следует учитывать, что они

репрезентируют не только национально-культурную, но и соответствующую научную и профессиональную картину мира в индивидуальном и групповом сознании. Политическая терминология занимает особое место среди групп специальных единиц, учитывая открытость политической коммуникации практически всем членам языкового сообщества. В связи с этим можно предположить, что, с одной стороны, политическая терминология разных языков стремится к универсальности под влиянием общеполитических факторов, а с другой стороны, устойчивые сочетания являются отражением специфики культуры того или иного народа, так как на них неизбежно накладывается отпечаток исторических, географических и языковых особенностей данной культуры.

Целью данного исследования является выявление особенностей структуры и семантики политических коллокаций, включающих компонент-числительное. Под политической коллокацией мы понимаем *лексически ограниченное устойчивое сочетание двух и более*

Таблица 1. Представленность компонентов-числительных в политических коллокациях английского и турецкого языков

Комп.-т числительное	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	20	40	100	1000
Кол-во англ. коллокаций	15	7	14	4	4	0	0	2	1	2	1	1	3	3	3
Кол-во турец. коллокаций	3	12	5	3	5	1	1	0	2	2	0	0	0	1	0

знаменательных слов, отражающих в семантической структуре явление или процесс из области политики. Поскольку политическая коллокация является терминологической единицей, показателем её устойчивости выступает либо закреплённость за определённым понятием (что сопровождается фиксацией в словаре), либо рекуррентностью, то есть регулярной воспроизводимостью в специальном дискурсе [2, 6]. Актуальность данного исследования обусловлена ростом научного интереса к изучению языка политики и различных его аспектов, а также к выявлению межъязыковых сходств и различий, что имеет важное значение для межкультурной коммуникации. В работе использован метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, дескриптивный и сопоставительный методы.

На первом этапе исследования из лексикографических источников (словарей политической лексики и терминологии) были отобраны коллокации с нумерологическим компонентом. В *Таблице 1* представлено распределение данных коллокаций по числительным без дифференциации по типу: например, 15 единиц с компонентом «1» в англоязычных источниках содержат как комбинации с количественным (*one*), так и с порядковым (*first*) числительным. Мы намеренно не включили в состав исследуемых единиц те коллокации, в которых компонент *one* (англ.) и *bir* (тур.) выступают как служебная часть речи, например, *bir aday* — кандидат, поскольку данные комбинации, во-первых, не соответствуют установленным критериям отбора (коллокация — сочетание знаменательных слов), а, во-вторых, включение таких единиц в материал исследования не позволило бы адекватно оценить частотность и особенности употребления числовых компонентов в составе политических коллокаций.

Структурно коллокации с числовым компонентом в обоих рассматриваемых языках образуются преимущественно по модели Num+N, где Num — числительное (количественное или порядковое), а N — существительное, например, *first estate* — первая власть, *second chamber* — вторая палата (парламента), *four freedoms* — четыре свободы, *üçüncü dünyacılık* — страны четвёртого мира, *beş prensip* — пять принципов, *Yüz Gün* — «сто дней» и т.п. Как показывает обзор лингвисти-

ческой литературы, данная модель является наиболее употребительной и при образовании фразеологизмов с нумеративным компонентом в разных языках. Второй по распространённости моделью является (Num+N) + N, например, англ. *one-term president*, *one-minute speech*, *three-eye league*, тур. *iki meclis sistemi*, *onuncu yıl nutku*, *Yedi Eylül Kararları*, и (Num+Adj) + N/ Num + (Adj + N), например, англ. *nine old men*, тур. *iki dereceli seçim*, *iki taraflı anlaşma*, и др. Таким образом, можно констатировать преобладание в исследуемом материале именных (или субстантивных) коллокаций, соотносимых по категориальному признаку с существительными, что является достаточно предсказуемым, поскольку именно номинативная функция является основной функцией любой группы терминологических единиц.

Далее обратимся к семантическим особенностям коллокаций, имеющих в своём составе нумеративный компонент. Известно, что при самостоятельном употреблении лексемы-числительные выступают в своём прямом числовом значении. Однако в составе устойчивых сочетаний — коллокаций, фразеологизмов — нумеративные компоненты нередко утрачивают свои семантические частеречные признаки, связанные значения, приобретая дополнительные символические или качественно-оценочные свойства [5, 7, 9], количественно-качественные гибридные смыслы [8]. Фразеологизмы с числовыми компонентами используются в любых типах речи для придания ей большей выразительности, эмоциональности, афористичности [5].

Поскольку семантические изменения компонентов-числительных в составе политических коллокаций ранее не выступали в качестве самостоятельного объекта исследования, мы опирались на работы, посвящённые изучению данных компонентов в составе фразеологических единиц общего словарного фонда языка. Так, согласно А.А. Осиповой, компонентам-числительным в составе фразеологизмов свойственны следующие преобразования: 1) семантизация — компонент-числительное сохраняет своё определённо-количественное значение; 2) частичная десемантизация — компонент фразеологической единицы утрачивает конкретное числовое значение, но реализует неопределённо-количественное значение; 3) частичная десемантизация —

компонент утрачивает конкретное числовое значение, но реализует комбинаторное значение; 4) полная десемантизация — числительное полностью утрачивает количественное значение и реализует лишь качественную оценку [7].

Как показывает анализ фактического материала, числовой компонент многих политических коллокаций сохраняет своё определённо-количественное значение: *one-house veto* — вето, налагаемое одной из палат парламента (досл. «однопалатное вето») (DPG), *first reading* — первое чтение законопроекта, не предполагающее обсуждения или голосования (DPG), *Birinci Millet Cephesi* — первый национальный фронт (PS), *two-round system* — система простого большинства (досл. «голосование, проводимое в два тура»), *iki dereceli seçim* — не прямые выборы (досл. «двухступенные выборы»), *Dört Ağustos Kararları* — решения от 4-го августа, *five-year plan/ beş yıllık kalkınma planı* — пятилетний план и др. Полагаем, что при анализе данной группы коллокаций более уместно говорить не о «семантизации» как таковой, а о сохранении исходной семантики компонента-числительного. Кроме того, в большинстве случаев коллокация в целом получает дополнительное «приращение смысла», что характерно для данных единиц. Так, несмотря на относительную прозрачность сочетаний *Dört Ağustos Kararları*, *Fourth of July Speech* или *five-year plan/ beş yıllık kalkınma planı* их значение не выводится из простой суммы значений компонентов без определённых фоновых знаний.

Примеров частичной десемантизации с указанием на неопределённо-количественное значение в исследуемом материале обнаружить не удалось. Частичная десемантизация с приобретением дополнительных качественных и символических характеристик, на наш взгляд, проявляется в таких коллокациях, как: *second ballot* — эквивалент к *two-round system* (досл. «второй голос»): в данном случае лексема *second*, несмотря на наличие в её значении семы «два», выступает не в прямом значении, поскольку речь идёт не только о втором туре, а о системе голосования, включающей два тура); *first lady* — супруга высокопоставленного лица, чаще лидера страны (досл. первая леди): нумеративный компонент *first*, хотя и частично сохраняет семантику порядкового числительного “preceding all others in time, order, or importance”/ «предшествующий остальным по времени, порядку или важности» (MW), но подразумевает, что данное превосходство достигается через отношение объекта к другому лицу (ср. *First minister* «первый министр» = превосходящий других по значимости); *third party* — «третья партия», т.е. политическая партия, не являющаяся одной из двух лидирующих, следующая за двумя первыми по популярности (однако данная коллокация может употребляться и во множественном

числе для обозначения всех остальных партий, кроме двух главных) (DPG); *second-class citizen* — человек, который не имеет таких же прав, привилегий или возможностей, как остальное население (досл. «гражданин второго сорта») (DPG); *dokuz ışık* — основные принципы идеализма, выдвинутые А. Тюркешем (досл. «девять лучей света») (PSDS) и т.п. В последнем примере числовой компонент сохраняет сему количества, указывая на точное число сформулированных принципов, однако центр общего значения коллокации смещается на сами принципы, в результате чего реализуется дополнительное символическое значение.

Примеры полной десемантизации: *forty acres (and a mule)* — иллюзорное политическое обещание дать людям некоторые блага, имеющее целью получить голоса избирателей-афроамериканцев (досл. «40 акров и мул») (SNPD), *Fourth World* — беднейшие страны мира (досл. «четвёртый мир») (DPG), *fourth estate* — представители прессы (досл. «четвёртая власть») (DPG, SNPD), *fifth column / beşinci kol* — внутренний противник, группа людей, поддерживающих неприятеля и готовая нанести удар в подходящий момент (досл. «пятая колонна») (DPG, SNPD, TGPD / PS, ÜİSBTS). Переосмысление числительного в данных коллокациях приводит к семантической модификации, заключающейся в потере количественного значения и переходе языковой единицы в поле качественной оценки.

Согласно данным, представленным в Таблице 1, наиболее употребительными в составе коллокаций являются числовые компоненты с «1» по «4» в английском языке и «2», «3», «5» в турецком языке. Данный результат можно объяснить, в первую очередь, традиционно большей востребованностью числительных первого десятка, которая неоднократно отмечалась лингвистами, во-вторых, особенностями политического устройства стран, в которых живут и с которыми взаимодействуют носители рассматриваемых языков, а также отчасти национально-культурной и языковой спецификой. Анализ материала позволил выделить следующие группы коллокаций с нумеративным компонентом в зависимости от их культурной отнесённости: 1) коллокации, появление которых обусловлено универсальными и/или общеполитическими факторами; 2) коллокации, репрезентирующие особенности конкретной лингвокультуры (включая историческую и политическую специфику). Остановимся на данных группах подробнее.

Идея первостепенной важности или превосходства присуща политической деятельности по определению, поскольку такая деятельность направлена на получение, сохранение и удержание власти. Партия, победившая на выборах, становится ведущей, а нередко и единственной партией, что отражается в таких сочетаниях как *one-party rule* — однопартийное правление (DPG),

one-party press — однопартийная пресса (DPG), *one-party control* — однопартийный контроль (DPG), в которых актуализируется значение «единичности», исключительности; при двухпартийной системе (*two-party system*) существует *третья партия* или *partuu* (*third party/parties*) (DPG). Двухкамерная система парламента объясняет появление таких коллокаций, как *one-house bill* — однопалатный законопроект (TGPD), *one-house veto* — однопалатное вето (DPG), *second chamber* — вторая палата (DPG). Примечательно, что сочетание *second chamber* может применяться как в отношении верхней, так и по отношению к нижней палате законодательного органа, в зависимости от того, в какой из палат начинается обсуждение законопроекта. Закрепившееся представление об устройстве законодательной системы привело к появлению и такой коллокации, как *third house* — третья палата, использующейся для обозначения лоббистов (НН): осмысление одного объекта действительности в терминах другого, характеристики которого совпадают с признаками категоризируемого объекта, привели к проецированию символа «палата (парламента)» на группу людей, занимающихся продвижением интересов групп давления и имеющих влияние на принятие законов. Нумеративная лексема *third* в данном сочетании теряет исходную семантику, приобретая значение «ещё один, дополнительный».

Национально-специфичные или этнокультурные коллокации (термин М.В. Влавацкой) представляют собой уникальные сочетания слов, связанных традицией носителей языка и отражающих значимые для конкретного социума элементы действительности, что затрудняет их понимание для не носителей языка [1, 2]. Яркими примерами национально-специфичных политических коллокаций с нумеративным компонентом для американской лингвокультуры являются: *14th Amendment citizen* — член меньшинства, получивший гражданство согласно 14 поправке к Конституции (НН), *one-term president* — президент, который отслужил только один срок (SNPD); в британской языковой традиции закреплены такие коллокации, как *three-line whip* — письменное уведомление членам политической партии, подчеркнутое три раза, чтобы обозначить срочность (DPG); *First Reading* — первое чтение законопроекта, не сопровождающееся обсуждением или голосованием (DPG). *Four freedoms* в американской трактовке обозначает «четыре свободы», провозглашённые Ф. Рузвельтом (SNPD), в то время, как в британской современной лингвокультуре появилось новое толкование, обусловленное актуальной общественно-политической ситуацией — «четыре свободы», которые даёт Брексит: свободное перемещение товаров, услуг, капитала и людей (BL).

Среди турецких коллокаций с числовым компонентом к национально-специфичным можно отнести *Birinci*

grup — первая группа, *İkinci grup* — вторая группа, *Birinci Millet Cephesi* — Первый национальный фронт, *İkinci Millet Cephesi* — Второй национальный фронт, *İkinci Cumhuriyet* — Вторая республика (PSDS), наряду с другими историзмами, связанными со становлением Турецкой республики, что, очевидно, отражает высокую значимость данных событий для данного языкового сообщества. Однако самую многочисленную группу турецких коллокаций составляют сочетания с лексемами *iki* и *ikinci* («два» и «второй»), репрезентирующие общеполитические понятия и явления: *iki taraflı anlaşma* — двустороннее соглашение, *iki partililik* — двухпартийность, *iki meclis sistemi* — двухкамерная система парламента (PS) и др. Одной из причин относительно низкой продуктивности числительного *bir* (*один*) в образовании турецких политических коллокаций является использование в турецком политическом языке конкурирующей лексемы *tek* для обозначения единичности и уникальности, например, *tek taraflı görüşmeler* — односторонние переговоры (UİSBTS).

Среди национально-специфичных коллокаций, происхождение которых не мотивировано особенностями политического строя и актуальными политическими событиями, можно выделить следующие: *two-bit politician* — посредственный политик (*two bits* = 25 центов) (SNPD), *dört nala enflasyon* — галопирующая инфляция (досл. инфляция «в четыре подковы») (SBTS). В данных случаях уже готовая устойчивая единица с десемантизированным нумеративным компонентом, актуализирующим качественное значение (*two-bit, dört nala*) заимствуется из общей лексики для описания политических явлений.

Можно заметить, что немалую часть политических коллокаций с нумеративным компонентом составляют так называемые прецедентные единицы, то есть «единицы, производные от уже существующих языковых/дискурсивных знаков и служащие примером, основанием для последующих случаев их языкового употребления (конstellации)» [4, с. 17]. Например, коллокация *Eleventh Commandment* — «одинадцатая заповедь», запрещающая говорить плохо о республиканцах, связана с именем бывшего президента США Р. Рейгана (SNPD), а термин «пятая колонна» первоначально представлял собой наименование агентства генерала Франко, действовавшей в Испанской Республике во время Гражданской войны в Испании (DPG, SNPD, TGPD / PS, UİSBTS).

Отдельно следует отметить сочетания, служащие наименованием исторического события, явления, периода. Например, *Third Republic* — политическая система, установленная во Франции после Наполеона III и просуществовавшая до 1940 года (досл. «Третья республика») (DPG), *Birinci Grup* — группа, которая объединилась вокруг

М.К. Ататюрка в Первом Собрании, образовав административный состав нового государства (досл. «Первая группа») (PS) и др. Как можно заметить, числовой компонент, входящий в состав коллокаций данной группы указывает на дату события либо содержит количественную характеристику описываемого объекта. Большинству таких коллокаций свойственно совпадение виртуального и актуального денотатов. Разграничение данных единиц с омонимичными свободными сочетаниями обеспечивается капитализацией числовых (и не только) элементов коллокации, «привязывающей» дату или порядковый номер, содержащийся в сочетании, к определённому событию. Тем не менее, семантический сдвиг возможен даже у коллокаций, связанных с историческими событиями, например, *Fourth of July speech* — речь от 4 июля, означает «речь, которую произносит (обычно лидер страны) в День Независимости США». Расширение семантики данного сочетания за счёт периферийной коннотативной семы привело к его употреблению не только в значении «эмоциональная речь, взывающая к чувству патриотизма» (SNPD), но и к возможному его использованию с негативной коннотацией в отношении речи, произносимой в какой-то другой день, например, с указанием на её чрезмерную пафосность.

Анализ языкового материала позволил выделить группы политических коллокаций, связанных парадигматическими отношениями и отражающих категоризацию фрагментов политической картины мира с помощью числительных. Разделение стран на развитые, развивающиеся, беднейшие и т.п. нашло отражение в таких коллокациях, как *First World* — страны первого мира (развитые капиталистические страны), *ikinci dünya ülkeleri* — страны второго мира (социалистические страны) *Third World / üçüncü dünya (ülkeleri)* — страны третьего мира (развивающиеся страны) и *Fourth World/ dördüncü dünya* — страны четвёртого мира (беднейшие страны мира). Данные коллокации объединены интегральной групповой семой «уровень развития»; кроме того, первые два сочетания находятся в отношениях коннотативной антонимии по семантическому признаку «государственный строй». Эти коллокации характеризуются не только полной десемантизацией нумеративного компонента, но и придают выражениям особую образную значимость, качественную оценку: представление стран как разных миров гиперболизирует их отчуждённость и отдалённость друг от друга. Ещё одна группа, включающая коллокации *first estate* — «первая власть», *third estate* — «третья власть», обычные люди, *fourth estate/ dördüncü kuvvet* — «четвёртая власть», — представлена неполной парадигмой. Наличие «первой», «третьей» и «четвёртой» власти предполагает наличие также и «второй» (*second estate*), однако в силу определённой политической и культурной значимости именно коллокация «четвёртая власть» удостоилась наиболее пристального внимания, как участников политической коммуникации, так и лексикографов.

Итак, проведённый анализ позволяет классифицировать исследуемые политические коллокации по прецедентности/ непрецедентности, универсальности/ национальной специфичности, а также по семантическому «поведению» нумеративного компонента политических коллокаций, которое имеет определённые отличия по сравнению с коллокациями и фразеологизмами естественного языка, содержащими компонент-числительное. Так, можно выделить:

1. коллокации с нумеративным компонентом, сохраняющим исходное значение, при этом компонент может обозначать: а) дату; б) продолжительность события; в) количество элементов; нередко коллокации данной группы выражают дополнительное символическое значение.
2. коллокации с нумеративным компонентом, частично утратившим исходную семантику и актуализирующим дополнительное символическое и/или качественное значение:
3. коллокации с нумеративным компонентом, актуализирующие только качественное и символическое значение.

Наиболее продуктивными в образовании политических коллокаций являются числительные *one/first* (англ. один/первый), *two/second* (англ. два/второй), *iki/ikinci* (тур. два/второй) и *three/third* (англ. три/третий), что обусловлено как общеполитическими или этнокультурными особенностями, так и чисто языковыми факторами.

Подсчёты показывают, что только около 16% английских и 28% турецких коллокаций являются универсальными для двух языков. В коллокациях с числовым компонентом нередко встречаются слова, обозначающие предметы, явления и понятия, существующие только в жизни носителей одного из языков, связанные с культурными, историческими и географическими особенностями, что объясняет отсутствие коллокаций с идентичным планом выражения в другом языке. К особенностям политических коллокаций с нумеративным компонентом по сравнению с устойчивыми сочетаниями естественного языка, включающих компонент-числительное, также можно отнести преобладание номинативной функции, меньшую степень экспрессивности, насыщенность историзмами и прецедентными единицами.

Источники и принятые сокращения

1. PSDS — Aslandaş A.S., Bıçakçı B. Popüler Siyasi Deyimler Sözlüğü. İletişim Yayınları. 2013. 255 s.
2. HJH — Barrett G. Hatchet jobs and hardball: the Oxford dictionary of American political slang. 2004. New York: Oxford University Press. URL: <https://>

- archive.org/details/hatchetjobshardb00gran (дата обращения 29.01.2020).
3. DPG — Colin P.H. Dictionary of politics and government. Bloomsbury, 2004. 262 p.
 4. MW — Merriam Webster Dictionary Online <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 29.01.2020).
 5. SBTS — Methibay Y.Ö. Siyasal bilgiler terimler sözlüğü.— Ankara: İmaj yayınevi, 2016.— 904 s.
 6. SNPD — Safire, W. Safire's new political dictionary. New York: Random House, 930 p. URL https://archive.org/details/safiresnewpoliti00will_0 (дата обращения 29.01.2020).
 7. TGPД — Taegan Goddard's Political Dictionary URL: <https://politicaldictionary.com/> (дата обращения 25.07.2019).
 8. ÜİSBTS — Tuncay H. Uluslararası İlişkiler ve Siyaset Bilimleri Terimler Sözlüğü. İstanbul, Yalın Yayıncılık, 2017, 368 s.
 9. PS — Yıldız Z. Politika Sözlüğü. Nesil Basım Yayın Gıda Ticaret ve Sanayi A.Ş., 2013. 336 s.
 10. BL — Weiss P. Brexit Lexicon: Update URL: <https://www.paulweiss.com/practices/region/europe/publications/brexit-lexicon-update?id=28362> (дата обращения 29.01.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова Е. И. Этнокультурные коллокации в лексикографическом аспекте (на русском и англо-американском языковом материале) дис. канд. филол. наук: 10.02.19. — Кемерово, 2016. — 250 с.
2. Влавацкая М. В. Типология коллокаций в комбинаторной лингвистике // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 4. — С. 438–442.
3. Гизатуллина Л. Р. Нумерологические фразеологические единицы в английском и татарском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Уфа, 2004. — 24 с.
4. Голубева Н. А. Вторичная или повторная номинация? Прецедентная номинация // Вестник ТГУ, 2008, Вып. 10 (66), с. 16–23.
5. Лыков А. В. Фразеологизмы с числовым компонентом, не мотивирующим их целостного значения // Вестник ТГПИ, 2008. № 51, С.40–45.
6. Онал И. О. Терминологические коллокации как объект изучения // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 73–87. — DOI: 10.24224/2227–1295–2019–1–73–87.
7. Осипова А. А. Семантика и символика лексем со значением числа в русской, английской и французской языковых картинах мира (опыт сопоставительного исследования): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2008. — 23 с.
8. Федяева Е. В. Роль числового символизма в интерпретации свойств и отношений действительности / Е. В. Федяева // Научный диалог. 2017. № 5. С. 126–138. — DOI: 10.24224/2227–1295–2017–5–126–138
9. Шабалина Е. В. Семантико-мотивационное своеобразие русской лексики с числовым компонентом: этнолингвистический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2011. — 24 с.

© Онал Инна Олеговна (inna762006@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»